

У Г Л У Б Л Я Я

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

Нынешним летом в Ленинграде состоялся гастрольный тур Бурятского академического театра драмы имени Хоца Намсараева. Своими впечатлениями о гастрольном репертуаре и перспективах развития коллектива делится доцент кафедры истории и теории советского театра и театральной критики Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, кандидат искусствоведения П. В. Романов.

Ленинградцы увидели восемь спектаклей. И это были восемь праздников национального искусства. То обстоятельство, что открылись гастрольные знаменательные дни празднования 60-летия образования Бурятской АССР, ни в какой мере не наложило парадного оттенка на характер его творческого отчета.

За период гастрольной ленинградской поездки познакомиться практически со всеми актерами труппы, увидеть их в самых разнообразных ролях. Причем наряду с ведущими актерами П. Николаевым, Д. Чимитовой, Ц. Уладаловой, Л. Егоровой и другими, чья именность составляла уже историю национальной культуры, художественное руководство смело вводит на ведущие роли молодые, доверяя ей сложнейшие образы. Так, запомнились умный и ироничный Тэрбэш Ц. Балмажон (в «Дедушке»), и робкий гусар Мурчаев Б. Цыденов («Не всякого мудреца довольно простоты»), чистые и трогательные Балмасуу С. Шараповой («Черная борода») и Алимхан Л. Цыдыповой («Материнское поле»), юношеский разный, максималистичный Васенька О. Бабурова («Старший сын») и простоватый, но удивительно искренний Николай Д. Дашинмажидов («Беседы при знойной луне»).

Там не менее основное нагружа выпала на долю актеров среднего поколения, многие из которых сдавали еще один дополнительный творческий экзамен. Ведь и главный художник В. Тевелев, и режиссер В. Кондратьев, и актеры Ц. Пурбуев, Г. Бутурзов, Л. Дугарова, М. Малзанова, Д. Сангамапова, Б.Х. Рабданова, Г. Батомункуев, Ч. Гурьев и другие — все они выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

Широко жанровое разнообразие театра. Народная драма, возмущающаяся до трагедии («Материнское поле»), и скромнейший водевиль («Черная борода»), классика национальной драматургии («Кнут тайши» и монгольская комедия «Дедушки», бессмертный А. Островский и современные драматургии — А. Гельман, В. Шумкин, А. Вахитов. И вместе с тем эти работы объединяет нечто общее: здесь открылось стремление наиболее полно выявить позицию театра, его творческое кредо. История видится нам в утверждении высокого гуманистического начала, искренности и первозданности человеческих чувств, в его активной гражданской позиции.

К сожалению, нередко приходится встречаться со спектаклями, где за крикливыми, броскими костюмами и декорациями, световыми эффектами, откровенно-выверенной пластикой, дающей на сознание бытовую музыку, исчерпан главный действующий элемент театра — человек со своим внутренним миром.

В спектакле же Бурятского театра о большинстве героев можно сказать: это личности, обладающие неповторимыми чертами, характером. И из взаимодействия и столкновения таких личностей рождается у зрителя важнейшее чувство — сопереживание. Не логично за внешней формальной зрелищностью, не пышностью интригов, техникой исполнения (хотя и без этого невозможно), не мучительной головоломкой на чьей стороне театр, но именно сочувствие, глубокое небезразличие и судьбам своих героев.

Немногие коллективы страны могут гордиться сотрудничеством с литераторами из других государств. Для театра имени Х. Намсараева это традиция давняя, как и работа с драматургами местными. Одним из последних премьер стала постановка водевиля бурятского автора Б. Эрднеева «Черная борода». И когда залом зазвенел небольшой оркестрик, сидевший прямо в зале, и окончательно запутались некоторые события (сцена Хандана (в блестящем исполнении Л. Дугаровой) и баламутка Зэбзема (Д. Сангамапова) назло, даже публика не смогла усидеть на местах. Стался плодотворного балагана, броской шутки, меткого фольклорного выразителя и естественных простых и земных героев — все это создает яркий образ неповторимого национального характера.

Десятилетие назад в рамках II Всероссийского фестиваля национальной драматургии и театрального искусства «Восхождение СССР» ленинградцы по сути дела впервые познакомились с бурятским театром («Тополек мой в красной юбке»). И вот новая встреча с творчеством Ч. Айтматова. Центральное место в репертуаре гостей заняла инсценировка его повести «Материнское поле».

Для удачных представлений «Материнского поля» являются по сути двумя разными спектаклями. На главную роль Толлоха режиссер В. Кондратьев пригласил двух актеров — Л. Егорову и Д. Сангамапову. Их талант явился своеобразной точкой отсчета пазла и выразительных средств того спектакля, в котором они принимают участие.

Д. Сангамапова ведет свой рассказ неторопливо, с достоинством, обстоятельно рисует подробности быта и характера Толлоха, ее семьи, односельчан. Так из небольших эпизодов складывается мозаичное полотно жизни марянского села, где, как в кипящей воде, отразились все радости и беды советского народа в «сороковые-грозные».

Л. Егорова, напротив, взвешивает напряжение, создает практически моноспектакль, возмущая свою героиню до символа Матери-Родины. При этом образные средства, используемые актрисой, не шумят, а целенаправленно, каждая метафора наполнена психологическим смыслом в ситуации. Трудно отдать предпочтение тому или иному пути. Однако ясно, что для молодого режиссера принципиально важным стало решение спектакля, исходя из понимания индивидуальности актеров. И такое происходит буквально в каждой работе театра.

Судя по постановкам последних лет, коллектив и его художественное руководство склонны к созданию широких

полотен, близких к эпическим, где сама ситуация (чаще всего историческая) выявляет характеры персонажей. Путь этот представляется интересным, последовательным в осознании бурятского искусства, хотя и не бесспорным. Быть может, поэтому принципиально важным показался нам спектакль, не включенный в гастрольную афишу и привезенный, что называется, для «подстраховки». Пьеса А. Гельмана «Наедине со всеми», широко идущая по стране, здесь получила свое оригинальное решение. Прекрасные актеры Г. Бутурзова и Л. Дугарова кропотливо исследуют внутренний мир молодых уже супругов Голубовых, перед которыми неминуемо встает вопрос: как жить дальше? Прежде все решалось само собой — ситуациями, начальством, в конце концов, просто бытовыми проблемами. А теперь предстоит ответить перед собственной совестью.

Самой серьезной проверкой творческих возможностей любого коллектива является постановка классики. И если в «Кнуте тайши», идущем в театре уже не одно десятилетие, режиссер Ф. Сахилов и исполнитель главной роли Ринчин-Доржи Дамбылова С. Хамитов достигают постоянной шекспировской высот величия и страсти злодея-правителя, то решение комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» поначалу кажется излишне скромным. Но только поначалу. Ибо и тут театр осторожно, но убедительно вступает в спор с устоявшимися традициями. Начнем с того, что Глумза (М. Жапандаев) здесь действительно молод, почти юн. Но и соперники его — толпа «мудрецов», претендующих на роль столпов общества, — отнюдь не дразнящие развальные и маразматичные, какими их зачастую представляют. Напротив, они полны сил и энергии, чтобы отстоять свои давно устоявшиеся идеалы. Не потому ли, подлаживаясь под них, надевая маску трепетного почтителя, но в итоге моралью, фальшью, ханжой, как молчаливый ирония, как личина замаскированная, исподволь прикрывает его Душой сути. Лишь в финале нашел он силы достойно излить душу. Но далеко ли си уйдет!.. Ведь за ним уже устремилась стайка сильных мира сего, Устой ли его гордый ум перед соблазнами денег, выского поста, власти!..

Не разрушая сложившихся традиций, режиссеры Ц. Цыренжапов, В. Кондратьев, Л. Цыденов создают свой мир, работая со своими актерами, выявляя индивидуальность, индивидуальность. И то, что происходит это под руководством такого опытного художественного руководителя, как народный артист РСФСР Ф. Сахилов, дает все основания полагать: театр находится на верном пути. Заметно, что коллектив предан своему зрителю, пользуется его признанием.

Гастрольные спектакли Бурятского академического театра драмы имени Х. Намсараева ярко и убедительно продемонстрировали эти возможности, доказав современность его творчества, раскрыв богатые перспективы для дальнейшего развития самобытного национального искусства.

П. РОМАНОВ,
кандидат искусствоведения.